

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Митич Сергей Павлович – начальник отделения расследования преступлений в сфере служебной деятельности следственного отдела Голосеевского управления полиции Главного управления Национальной полиции в городе Киеве

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mitich Sergey Pavlovich – Head of the Office of Investigation of Crimes in the Field of Official Activities of the Investigation Department of the Goloseevsky Police Department the Main Directorate of the National Police in Kyiv

SergeyMytych@gmail.com

UDC 342.9:616-089.843

THE COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF TRANSPLANTATION OF ORGANS AND TISSUES IN UKRAINE AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Marina NOVITSKAYA,

Lawyer, Postgraduate Student at the Department of Administrative, Business Law and Financial and Economic Security of Educational and Scientific Institute of Law of Sumy State University

SUMMARY

The article provides a comparative analysis of the legislative framework in the field of state regulation of the transplantation of human organs and (or) tissues in Ukraine and the Republic of Belarus. The analysis of problems, gaps and prospects for further development of the legislation of Ukraine is carried out. The state and level of the development of the transplant field as a whole in two countries, the number of organ transplants performed in recent years, the number of effective donors at present is revealed. The prospects for expanding of international cooperation in the exchange of donor organs (unclaimed for recipients in Ukraine) with other European countries and Ukraine's entry into the International Organization for the Exchange of Donor Organs "FOEDUS" following the example of Belarus are considered.

Key words: transplantation of human organs and tissues, human anatomical materials, transplantation legislation, transplant coordinator, cross-donation.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В УКРАИНЕ

Марина НОВИЦКАЯ,

адвокат, аспирант кафедры административного, хозяйственного права и финансово-экономической безопасности Учебно-научного института права Сумского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сравнение законодательных баз в сфере государственного регулирования трансплантации органов и (или) тканей человека Республики Беларусь и Украины. Осуществляется анализ проблем, пробелов и перспектив дальнейшего развития законодательства Украины. Раскрывается состояние и уровень развития трансплантологической сферы в целом в двух странах, указывается количество проводимых операций по трансплантации органов за последние годы, а также количество эффективных доноров в настоящее время. Рассматриваются перспективы расширения международного сотрудничества по обмену донорскими органами (невостребованными реципиентами в Украине) с другими европейскими странами и вступление Украины в Международную организацию по обмену донорскими органами «FOEDUS» по примеру Белоруссии.

Ключевые слова: трансплантация органов и тканей человека, анатомические материалы человека, законодательство в сфере трансплантации, трансплант-координатор, перекрестное донорство.

Problem statement. The legislation of Ukraine on organ transplantation has not developed for a long time. The Law of Ukraine "On transplantation of organs and other anatomical materials to man" [1] was adopted in 1999 and since then

it has hardly changed. A number of subordinate legal acts were adopted for its implementation, which did not create an effective mechanism for the implementation of cadaveric transplantation. Family donors transplantations are

carried out, though their number is not enough in comparison with other countries. The new Law of Ukraine “On the application of transplantation of anatomical materials to man” [2] which was adopted in Ukraine on May 17, 2018, did not change the situation, but only complicated doctors’ work. In this regard, there is rather interesting and cognitive experience of the Republic of Belarus, which for a very short period of time took the first place among the post-Soviet countries and came into the fifty countries of the world as for the number of transplantations. Interestingly enough is the fact that the Law of the Republic of Belarus “On transplantation of human organs and tissues” [3] was adopted not much earlier than the Ukrainian one, namely in 1997, but it introduced a truly functioning system of organ and tissue transplantation.

The relevance of the research topic is confirmed by the necessity to create an active legislative framework of administrative and legal regulation in the field of transplantation for the daily possibility of transplantation of human organs and (or) tissues. After all, the annual need for organ transplants in Ukraine is 3 653 operations, of which kidney transplants are 2 115, liver – 830, pancreas – 30, pancreas plus kidney complex – 89, hearts – 328, lungs – 240, heart plus lungs complex – 3, intestines – 42. The imperfection of the legal sphere of transplantology binds doctors’ hands and creates the basis for the shortage of donor organs. In turn, it makes patients be in chronic dialysis or permanent ineffective conservative treatment, which leads to social and labor disintegration of the recipient and is accompanied by a huge financial burden both for the patient and for the state budget of Ukraine (by means of social payments for disability, treatment abroad, dialysis financing, etc.). For example, one patient’s stay on a hardware dialysis costs 150–170 thousand UAH (\$5 500–6 000), and on peritoneal dialysis is more than 190 thousand UAH (\$7 000). In addition, the problem of transplantation of bone marrow cells is essential and socially significant. Nowadays there are only two bone marrow transplantation centers in Ukraine, while according to the European Bone Marrow Transplant Group (EBMT) there are 450 cell

transplantation centers in 31 European countries. In 2018, the number of bone marrow transplants did not exceed 5 per 1 million of population. In comparison, in European countries this indicator is higher than 200 transplants per 1 million of population. Each year bone marrow transplants require more than 1 500 patients, of which 100–200 patients need transplantation from a non-family donor. In contrast such a difficult situation in Ukraine there is a success of the Republic of Belarus, where in 2017 more than 400 organ transplants were, conducted [4].

The state of the research. Scientific analysis of the legal concepts, regulations, and procedural acts in the field of transplantology was carried out by a large number of domestic scientists who in their works emphasized the need for the speedy reformation of legislation in the field of organ and tissue transplantation, namely: V.A. Glushkov, S.V. Grinchak, D.P. Kobyakova, N.A. Margatskaya, I.V. Mischuk, O.G. Pelagesha, S.S. Tikhonova, B.M. Todurov, O.S. Nikonenko, V.I. Shumakova, etc. Much attention was paid to this topic by Belarusian researchers: D.G. Vasilevich, A.I. Kovler, O.O. Salagai, O.O. Rummo, etc. however, there has not been a whole effective mechanism for reorganization of the field of transplantation in these works.

The purpose and objective of the article is to analyze the legal regulation of the sphere of transplantation in the Republic of Belarus and in Ukraine, to study the problems, law gaps and prospects of the Ukrainian legisla-

tion, as well as to develop proposals for its improvement.

Essential material. This branch of medicine is the most promising and dynamically developing. Analyzing the trends of world medical science, it should be noted that in 15–20 years about 60% of all surgical interventions will be accompanied by transplantation of organs, tissues, cells and bioimplants (including xenografts) [4]. Given such promising trends in world practice, Ukraine cannot continue to ignore the field of transplantology. At first time for 19 years, the Ukrainian legislator made an attempt to improve the current scheme of transplantology. On May 17, 2018 the new Law of Ukraine “On the application of transplantation of anatomical materials to man” was adopted [2], however, the situation has not essentially changed, but only it has become even more complicated. Indeed, the new law is more progressive than the law of 1999 [1], but the procedure of its implementation is not known, because there are no relevant sub-legislative regulations yet. In this context, the successful experience of the Republic of Belarus is extremely important and instructive for Ukraine. The number of organ transplants for 2005–2017 is the evidence of the rapid development of transplantology in Belarus (e.g., Fig. 1).

In comparison, according to the Ministry of Health in 2017, only 5 liver transplants were done in Ukraine; 2 cadaveric transplantation of kidney and 93 are family-related transplantation. Heart transplantations were not done at all. That is, it should be noted that there

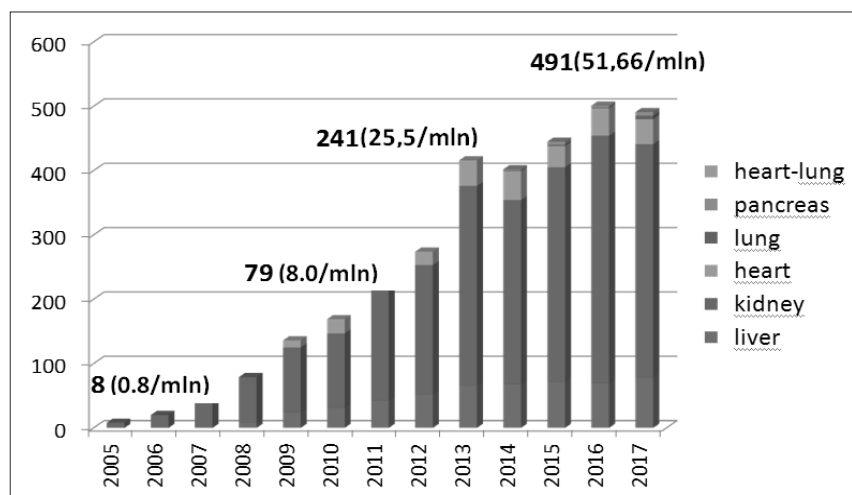

Fig. 1. The number of organ transplants in the Republic of Belarus for 2005–2017

is a striking difference in the number of organ transplant operations, which is an indicator of the development of this field of medicine in comparable countries. Are the differences in the laws of both countries so big? To understand this, it is necessary to analyze the main differences and to find possible similarities in legislation acts and regulatory acts regulating organ and tissues transplantation in Ukraine and in Belarus.

1. The most important difference between the Law “On transplantation of human organs and tissues” (Article 10-1) [3] of the Republic of Belarus from the Ukrainian Law “On the application of transplantation of anatomical materials to man” (Article 13) [2], is **the introduction of a completely different concept of giving consent to the removal of donor organs**. Namely *the presumption of consent* (“opting (or contracting out)”) – there is also in Austria, Kazakhstan, Russia – and it means that each person may become a potential donor if during her/his life she/he has not written a refusal to ban of her/his organs transfer. In Ukraine, there is a *presumption of disagreement* (“opting in”) – there is also in the United States, Britain, Germany, Canada, Greece – and it means that if a person has a clinical death her/his organs will be removed for transplantation only if she/he in life, agreed to be a donor of anatomical materials in case of her/his death. Now, the presumption of disagreement is in 64% of the states, and the presumption of consent is in 36% of states where transplantation interventions are carried out. At the same time, the average number of organs transplants from the cadaveric donor in countries with different concepts is almost unchanged (if the population is taken into account): 28,9 and 32,8 per 1 million of population resp. [6]. However, in countries where the “presumption of consent” is fixed at the legislative level, there is no shortage of donor organs. According to the author, with the full awareness of the citizens about the existing policy and giving them unimpeded free opportunity to refuse to be a donor after death, this concept is not as so scareful as some scientists are trying to show it.

2. The major achievements of Belarusian legislation are the **establishment and consolidation of clinical protocols**

of kidney, heart; hematopoietic stem cells in adult patients; corneas, sclera of the amniotic membrane; autologous and allogeneous skin; liver transplantation which are fixed by the Order of the Ministry of Health of January 5, 2010 № 6 “On approval of some clinical protocols of human organ and tissue transplantation” [7]. These protocols clearly define: 1) the criteria for determining of the indications for the transplantation of a particular organ (tissue, cells); 2) the procedure of a patient selecting; 3) a list of basic legal documents regulating the transplantation of a particular organ (tissue, cells); 4) the criteria for inclusion/exclusion of the recipient into the waiting list; 5) the priority of distribution of donor organs (criteria for selecting of the “priority” recipient); 6) the sequence of research implementation for recipients; 7) the main criteria used to diagnose brain death; 8) other criteria (except for the death of the brain) inclusion/exclusion of the donor in the list for the collection of organs (tissues, cells); 9) procedures for the maintenance and monitoring of the donor, guaranteeing optimum conditions for the preparation of organs for transplantation; 10) operational equipment, pre- and postoperative periods; 11) immunosuppressive therapy; 12) the procedure for transplant rejection; 13) physical rehabilitation of patients after transplantation of an organ (tissue, cells). All these protocols are detailed and complete. As for Ukraine, the development of protocols fixed at the state level, was stopped at the stage of the Order of the Ministry of Health of Ukraine dated November 30, 2010 “Notice on the publication of a draft order of the Ministry of Health of Ukraine “On approval of clinical protocols for the provision of medical aid in the specialty “Transplantology” [8]. The protocols have not been adopted yet, and therefore doctors are currently guided by the international medical protocols. The problem with the use of these protocols is that, in some cases, the implementation of the items of the protocols is impossible due to insufficient level of provision of hospitals with the equipment, necessary drugs or materials.

3. As mentioned above, in the Republic of Belarus, the clinical protocols prescribe **the basic criteria used**

to diagnose brain death. In addition to the protocols, the issue of the diagnosis of brain death is also regulated by: Decision of the Ministry of Health of the Republic of Belarus dated December 20, 2008 № 228 “On approval of the Instruction on the procedure for ascertaining death and invalidation of the Resolution of the Ministry of Health of the Republic of Belarus of July 2, 2002 № 47” (as amended by the Ministry of Health from December 28, 2012 № 210) [9]. The regulation contains the detailed instructions for medical workers at the stage of termination of resuscitation or other measures to support the patient’s life as well as at the stage of maintaining of the activities of one or several organs for the purpose of using them for transplantation. It identifies the authorized agents, medical indications for the diagnosis of brain death, and the necessary technical equipment to confirm this diagnosis.

As for the regulation of this issue in Ukraine, the new Transplant Act [2] has brought some changes to Fundamentals of Legislation of Ukraine on Health Protection (Articles 47, 52) [10]. At first time, there is the definition of the term “moment of irreversible death”, “biological death”, “death of the brain”, the procedure for determining of the human brain death. In addition to the acts defined in the new law, these issues are regulated also by the Order of the Ministry of Health of Ukraine dated September 23, 2013 № 821 “About the establishment of diagnostic criteria for deaths and procedures ascertaining the moment of death” [11] in which changes have not been included. The postponement acts of the order are based on the old Transplantation Law [1] and contain obsolete items which are inadmissible. In turn, it leads to incorrect implementation of procedural actions in organs transplantations. Not less important problem of Ukrainian medical practice is that no one diagnoses the diagnosis of “brain death” in Ukraine. The most authorized medical professionals do not understand that brain death is the diagnosis which is not always associated with the need of organs and/or tissues for transplantation [12].

4. Further **procedural actions after the brain death and the recognition of a person as a “potential donor”** in

Belarus are defined in the mentioned clinical protocols and in the Resolution of the Ministry of Health of the Republic of Belarus dated January 4, 2010 № 2 “On the approval of the Instruction on the procedure for the collection of organs and (or) tissues from a deceased donor from the moment of the statement of death” (in the edition of Decrees of the Ministry of Health on December 28, 2012 № 209, dated April 10, 2015 № 37) [13], as well as the Resolution of the Ministry of Health of the Republic of Belarus dated August 29, 2012 № 134 “On some issues of transplantation of human organs and tissues” (as amended by Decrees of the Ministry of Health of December 16, 2015 №124, dated October 18, 2016 № 111) [14]. As for the Ukrainian legislation, the relevant sub-legislative acts have not been created. The common procedural actions are defined in Article 13 of the transplantation law [2]. However, this only article cannot completely resolve the procedural issues of seizure, transport and organ transplantation to the patient.

5. The particular attention should be paid *to transplant coordination activities* in the Republic of Belarus. Now, there are 31,5 hospital posts (approx-

imately 3,3 per 1 million of residents) in the state of transplant coordination. It can be said that it is a sufficiently full staff for the good functioning of the service, which at high level coordinates the transplantation of organs and (or) tissues, and cells. The legal basis for the operation of transplant coordinators is the Order of the Ministry of Health of the Republic of Belarus, July 18, 2017 № 797 “On measures to improve the work of the transplant coordination service of the Republic of Belarus” [15], The Resolution of the Board of the Ministry of Health of the Republic of Belarus dated May 28, 2009 № 7.7 “On improving the provision of transplant services to the population of the Republic of Belarus” [16]. Besides, according to the decisions of the Ministry of Health of the Republic of Belarus dated March 30, 2011 № 3, and № 5/2 of June 12, 2012 coordinating departments were established in all regions of the country (e.g. Fig. 2), staff units were allocated (4,5 doctor rates and 4,5 rates of a medical registrar), provided with necessary premises, equipment, materials.

The Law of Ukraine about organ transplantation [2] describes in Article 10 the general items about transplant

coordinator. This article contains a postponement act to a sub-legal normative act, which does not exist at present. Therefore, to determine in full its legal status is not possible before the adoption of the relevant legal act. There are no mentions of a full multilevel system of coordination in the legislation.

6. A major asset of the Belarusian legislation in the field of organ and tissue transplantation is the effective Uniform Register of Transplantation. It operates according to the Article 10-2 of the Transplantation Law [3], Decree of the Ministry of Health of the Republic of Belarus dated March 18, 2013 № 19 “On approval of the Instruction on the procedure for creating and maintaining the Unified Register of Transplantation” [17]. It contains information about the order of the formation of the registry, its location, the information included in it, the technical maintenance of the register, access to information, the order of information, the templates of the required documentation. In addition, it has the function of auditing of the effectiveness of work in the field of transplantation.

In Ukraine, the Unified State Information System of Transplantation is es-

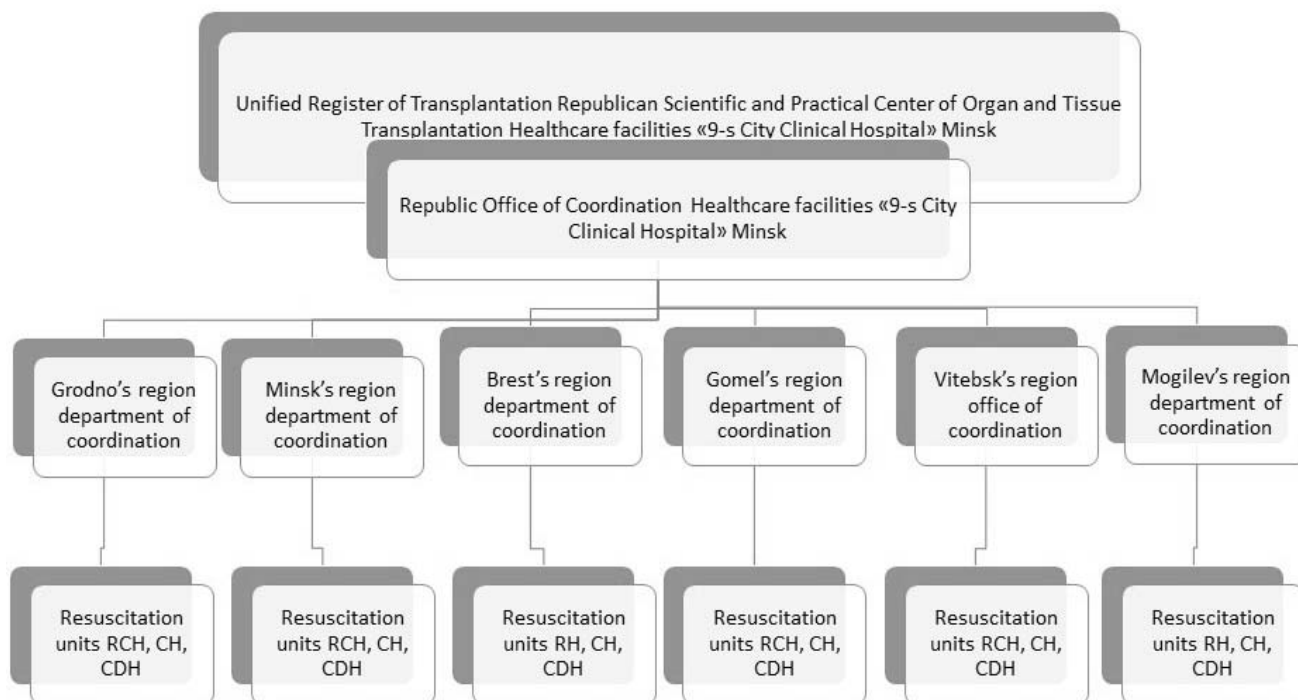

Fig. 2. Structure of the organ donation coordination service of the Republic of Belarus: RCH – regional clinical hospital, RH – regional hospital, CH – city hospital, CDH – central district hospital

tablished in Article 11 of the Transplantation Law of Ukraine [2]. This article in paragraph 15 contains a reference to the Regulations on the Unified State Information System of Transplantation, in which the procedure and conditions of its functioning will be established. According to the law, the information system should begin to operate from October 01, 2018. However, nowadays it does not work, the software has not been developed, and subordinate legal acts have not been adopted.

Conclusions. Having analyzed the legislation in the field of transplantation of organs and (or) tissues in the Republic of Belarus and in Ukraine and the general level of the development of the transplantology sphere, the following conclusions can be drawn:

– now, a so-called “weak model” of “informed consent” for the removal of organs from a deceased donor has been established in Ukraine, as a result there is a steady shortage of donor organs, but the significant advantage of consolidating in the Ukrainian legislation the presumption of disagreement is the guarantee for a person the exclusive right to dispose of their own organs and tissues both in life and after death. In contrast to the Ukrainian experience, there is a different concept in Belarus, which has proven itself to be acting and quite effective;

– thanks to the positive experience in securing of clinical protocols on transplantation the Republic of Belarus has the coordinated work of all organs and officials. Taking this fact into account, Ukraine should take care to establish and consolidate its own clinical transplantation protocols based on the international experience (Belarusian experience including);

– the procedure for the diagnosis of brain death, clarification to the authorized persons, that the diagnosis of “brain death” is not always associated with subsequent removal of organs or tissues from the patient, requires the further development;

– it is necessary to consolidate the procedure for removing, transporting and transplantation of an organ and/or tissue in the relevant legislative act;

– to eliminate all legal gaps that contains Ukrainian transplant legislation, form an extensive transplant co-

ordination system, and create and implement the Unified State Information Transplantation Information System in Ukraine;

– it should pay a special attention to the conformity of the Ukrainian legislation to the international acts for the future prospect of joining the international organizations for the exchange of unclaimed organs. An excellent example is Belarus that in 2018 became a member of the international organization for the exchange of donor organs “FOEDUS” with other European countries (Poland, Lithuania, Czech Republic, etc.).

References:

1. Про трансплантацію органів та інших анатомічних матеріалів людини: Закон України від 16 липня 1999 р. № 1007-XIV (з відповідними змінами та доповненнями). Відомості Верховної Ради України. 1999. № 41. Ст. 377.
2. Про застосування трансплантації анатомічних матеріалів людині: Закон України від 17 травня 2018 р. № 2427-VIII. Голос України. 2018. № 115.
3. О трансплантации органов и тканей человека: Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-3. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017.
4. Комаров М.П., Ніконенко О.С., Салютін Р.В., Паляниця С.С. Розвиток трансплантації в Україні – проблеми та шляхи їх подолання. Сучасні медичні технології. 2013. № 4. С. 64–67.
5. Руммо О.О. Трансплантация органов в Республике Беларусь. Этические проблемы, законодательные инициативы, перспективы развития: материалы доклада Руммо О.О. на XVIV Съезде хирургов Украины, посвященному 100-летию со дня рождения академика А.А. Шалимова (Киев, 26–28 сентября 2018 г.). Киев, 2018.
6. Мішук І.В. Проблеми розвитку трансплантології органів і тканин людини та законодавчі шляхи їх подолання. Право і суспільство. 2015. № 6-2. С. 65–70.
7. Об утверждении некоторых клинических протоколов трансплантации органов и тканей человека: Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 5 января 2010 г. № 6. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017.

8. Повідомлення про оприлюднення проекту наказу МОЗ України «Про затвердження клінічних протоколів надання медичної допомоги зі спеціальності «Трансплантологія»: Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 30 листопада 2010 р. URL: http://old.moz.gov.ua/ua/portal/dn_20101130_pp.html.

9. Об утверждении Инструкции о порядке констатации смерти и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2 июля 2002 г. № 47: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 декабря 2008 г. № 228 (в ред. постановления Минздрава от 28 декабря 2012 г. № 210). URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic12/text354.htm>.

10. Основи законодавства України про охорону здоров'я: Закон України від 19 листопада 1992 р. № 2801-XII. Відомості Верховної Ради України. 1993. № 4. Ст. 19.

11. Про встановлення діагностичних критеріїв смерті мозку та процедури констатації моменту смерті людини: Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 23 вересня 2013 р. № 821. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1757-13>.

12. Мазур А.П., Корольов А.Е. Діагностика смерті мозку як головна складова посмертного донорства: матеріали доклада Мазур А.П. на XVIV Съезде хирургов Украины, посвященному 100-летию со дня рождения академика А.А. Шалимова (26–28 сентября 2018 г., Киев). Киев, 2018.

13. Об утверждении Инструкции о порядке забора органов и (или) тканей у умершего донора с момента констатации смерти: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 2 (в ред. постановлений Минздрава от 28 декабря 2012 г. № 209, от 10 апреля 2015 г. № 37). URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic14/text746.htm>.

14. О некоторых вопросах трансплантации органов и тканей человека: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 134 (в ред. постановлений Минздрава от 16 декабря 2015 г. № 124, от 18 октября 2016 г.

№ 111). Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017.

15. О мерах по совершенствованию работы службы трансплантационной координации Республики Беларусь: Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 797. URL: http://www.blood.by/prikaz_mz_rb_797-2017_transplantacionnaya_koordinaciya.docx.

16. О совершенствовании оказания трансплантологической помощи населению Республики Беларусь: Постановление Коллегии Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 мая 2009 г. № 7.7. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic10/text453.htm>.

17. Об утверждении Инструкции о порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 марта 2013 г. № 19. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novitskaya Marina Nikolayevna – Lawyer, Postgraduate Student at the Department of Administrative, Business Law and Financial and Economic Security of Educational and Scientific Institute of Law of Sumy State University

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новицкая Марина Николаевна – адвокат, аспирант кафедры административного, хозяйственного права и финансово-экономической безопасности Учебно-научного института права Сумского государственного университета

marina.novytska@gmail.com

УДК 340.15:341.123.02(477)

ВКЛЮЧЕНИЕ УКРАИНЫ В ЧИСЛО ГОСУДАРСТВ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ ООН: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Айсел ОМАРОВА,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс создания ООН, начиная с Вашингтонской конференции и заканчивая конференцией в Сан-Франциско, по результатам проведения которой и было принято окончательно решение о начале работы данной международной организации. Изучен вопрос о том, как благодаря одновременному освещению процесса советским руководством продвигались союзные республики и приобщались к участию в деятельности ООН, в частности и Украинская ССР, которая позже была отнесена к числу её первоначальных членов-учредителей. Также в статье проанализированы изменения в законодательстве СССР и Украинской ССР, которые предоставили возможности Украине в дальнейшем стать государством-основателем ООН. Сделаны выводы о значимости этого события для Украины как в XX веке, так и сегодня.

Ключевые слова: Украинская ССР, ООН, международная правосубъектность, международная конференция, декларация.

INCLUSION OF UKRAINE IN THE NUMBER OF THE UN'S FOUNDING MEMBERS: HISTORICAL ASPECT

Aisel OMAROVA,

Candidate of Law, Assistant at the Department of History of State and Law of Ukraine and foreign countries of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article discusses the process of the creation of the UN from the Washington Conference to the San Francisco Conference, which was resulted in the final decision to start the work of this international organization. The question of how, thanks to the simultaneous coverage of the process, the Soviet leadership advanced the Union republics and joined in its activities, in particular the Ukrainian SSR, which was later classified as one of the original founding members of the UN, was studied. Also, the article analyzes the changes in the legislation of the USSR and the Ukrainian SSR, which provided opportunities for Ukraine to become a founding state of the UN in the future. Conclusions about the significance of this event for Ukraine both in the twentieth century and today are made.

Key words: Ukrainian SSR, UN, international legal personality, international conference, declaration.

Постановка проблемы. История знает много примеров, когда определенные события меняли вектор развития государства, его правовой статус на международной арене и, в конечном результате, его будущее в целом. Таким событием в свое время стало включение Украинской ССР в число членов-учредителей ООН. Это обуславливает научный интерес к изучению вопроса выхода Украины на международную арену в середине

XX в., ее роли в послевоенном мире, а также подталкивает к проведению анализа изменений в ее конституционном законодательстве, что, к слову, сегодня приобретает и практический окрас. Речь идет об изменениях во внешнеполитической стратегии Украины, зафиксированных в Соглашении об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, которое было подписано 21 марта (политическая часть) и 27 июня (экономическая

часть) 2014 г. Президентом Украины П. Порошенко, и в Законе Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно отказа Украины от осуществления политики вето» (№ 35-VIII 23 декабря 2014 г.) [1]. Такое направление изучения отечественного исторического опыта, критическое переосмысление истории украинского советского государства сегодня нужны также, учитывая попытки иностранных государств помешать европейскому выбору Украины, нарушить (в частности, благодаря применению силы) ее территориальную целостность и суверенитет.

Состояние исследования. Некоторые вопросы международно-правового статуса Украинской ССР, история ее включения в число членов-основателей ООН, внесение изменений в нормативно-правовые акты, действующие в тот период, рассматривались в работах таких ученых, как Ф.Г. Бурчак, С.В. Виднянский, И.Н. Грозовский, Р.К. Давыдов, Ж.Б. Дюррозель, А.В. Задорожный, Н.И. Козюбра, П.П. Кремнев, А.В. Кульчицкая, В.П. Лишевский, В.С. Макарчук, А.С. Маликов, В.В. Овсиенко, В.В. Бархатный, Г.С. Остапенко, А.В. Шкуратенко, М.В. Яновский и другие. В то же время исследование трудов вышеупомянутых ученых дают основание утверждать, что необходимо более широкое и комплексное изучение вопроса включения Украинской ССР в число членов-учредителей ООН.

Целями и задачей статьи является исследование истории выхода Украинской ССР на международную арену в середине XX века, приобретение международной правосубъектности, включение в число членов-основателей ООН, а также анализ соответствующих нормативно-правовых актов.

Изложение основного материала. В Вашингтоне представителями СССР, США, Великобритании, Китая и еще 22 других стран 1 января 1942 г. была подписана Декларация Объединенных Наций. Государства, подписавшие эту Декларацию, взяли на себя обязательство приложить максимум усилий для достижения победы и не заключать сепаратного мира [2, с. 139].

Еще одним документом, который вошел в историю как основополагающий акт создания Организации Объ-

единенных Наций, стала Декларация четырех государств об общей безопасности от 30 октября 1943 г. [3]. Следует отметить, что эта Декларация – результат конференции министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и чрезвычайного и полномочного посла Китая в СССР, которая проходила в октябре 1943 г. в Москве. Декларация, в частности, содержала положение о том, что для поддержания мира и безопасности создана международная организация, которая в своей деятельности будет руководствоваться принципом суверенного равенства всех миролюбивых государств, ее членами могут быть все такие государства (большие и маленькие). Добавим, что Декларация – первый документ, в котором зафиксировано совместное решение о создании организации, которая позже была названа ООН. Однако в силу многих обстоятельств вопросы о праве вето при голосовании в Совете Безопасности, его применении, а также о том, какие именно страны будут считаться странами-основателями ООН, оставались открытыми. Примечательно, что на этой конференции советская делегация впервые заговорила о включении всех союзных республик СССР в перечень стран-учредителей ООН. Учитывая сказанное, следует отметить, что ни одна из союзных республик не имела собственного (республиканского) НКВД, а это давало основание не соглашаться с предложением советской делегации.

Как известно, с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. проходила Тегеранская конференция руководителей Великобритании, СССР и США, по итогам которой была принята Декларация трех государств [4]. К слову, именно этой декларацией подтверждалась предварительная договоренность государств о создании Организации Объединенных наций.

Впоследствии, на конференции в Думбартон-Оксе (США; август–сентябрь 1944 г.) представителями США было четко заявлено, что каждое государство может иметь только один голос. Такое же положение содержалось и в проекте Устава ООН. Вопрос относительно количества голосов осложнялся еще и тем, что два государства (Великобритания и СССР) являлись

сложными национально-территориальными образованиями. Именно на этой конференции представителями СССР впервые был поднят вопрос о количестве голосов, ими, в частности, было предложено представительство всех 15 союзных республик в будущей ООН. Представители США негативно восприняли это предложение, а поскольку решение по этому вопросу не принималось, то и дискуссия приобрела острые формы [2, с. 141]. Еще одним немаловажным результатом конференции следует признать то, что был разработан Устав будущей международной организации.

Рассматривая вопрос о создании ООН, нельзя оставить вне поля зрения то, что эта организация должна была стать действенным способом контроля за безопасностью всех народов, а также механизмом надзора за политической и военной стабильностью во всем мире. Именно поэтому более широкое представительство в такой масштабной организации было чрезвычайно важно для государств, особенно для таких крупных, как СССР, США и Великобритания. Зная настроения среди государств – будущих основателей ООН, в СССР понимали, что союзные республики без расширения их международно-правового статуса не имеют никакого шанса выступить в качестве государств-основателей ООН. Исходя из этого, полномочия союзных республик, в том числе и Украинской ССР, были расширены с принятием 1 февраля 1944 г. на X Сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва Закона СССР «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразований в связи с этим Народного Комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат» [5].

Более того, поскольку союзные республики могли стать членами международных организаций только после получения ими юридического права быть участниками международных отношений и внесения изменений в действующие конституции, в ст. 2 п. «б» вышеупомянутого Закона отмечалось, что целесообразно дополнить Конституцию СССР новой статьей следующего содержания: «*Статья 18-а.*

Каждая союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями.

После принятия данного Закона СССР были внесены соответствующие изменения в Конституции Союза ССР и союзных республик. В-первых, Конституция СССР была дополнена, как уже нами отмечалось, статьей 18-а. Во-вторых, ст. 14 п. «а» Основного Закона СССР от 1936 г. получила такую формулировку: «Ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления подлежит: а) представительство СССР в международных отношениях, заключение, ратификация и денонсация договоров СССР с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами».

В свою очередь, Верховный Совет Украинской ССР 4 марта 1944 г. принял Закон «Об образовании союзно-республиканского Народного Комиссариата иностранных дел УССР» [6], в котором фиксировался факт образования союзно-республиканского Народного Комиссариата иностранных дел УССР и констатировалась необходимость внесения соответствующих дополнений в Конституцию Украинской ССР от 1937 г. Таким образом, в республиканской Конституции появилась новая ст. 15-б, в соответствии с которой Украинская ССР получала право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Статья 19 Конституции УССР была дополнена пунктом «ч», согласно которому ведению республики в лице ее высших органов государственной власти и органов государственного управления принадлежало «установление представительства Украинской ССР в международных отношениях». Президиум Верховного Совета УССР получил новые полномочия, а именно: назначать и отзывать полномочных представителей Украинской ССР в иностранных государствах и принимать верительные и отзывные грамоты

аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств. Статья 43 Основного Закона УССР была дополнена пунктом «ж», в котором зафиксировано, что Совет Министров Украинской ССР обязан осуществлять руководство в области сношений УССР с зарубежными государствами, исходя из общепризнанного Союзом ССР порядка во взаимоотношениях союзных республик с зарубежными государствами», а в ст. 45 закрепилось положение об образовании Народного Комиссариата иностранных дел УССР.

Как видим, согласно принятым законам Украинская ССР «номинально имела свое собственное Министерство иностранных дел» [7, с. 369], а принятые дополнения к Конституции предоставили ей возможность участвовать в международных отношениях. При этом устанавливался контроль высших союзных государственных органов над органами власти Украинской ССР и во внешней политике. Забегая вперед, отметим, что представитель украинской канадской диаспоры М. Сосновский следующим образом охарактеризовал наличие такого министерства в УССР: «получив право иметь собственное Министерство иностранных дел, правительство УССР не приобрело никакого права проводить собственную внешнюю политику, поэтому данный этап [ее] развития ненамного отличался от периода 1923–1944 гг.» [8, с. 26].

Такие изменения в союзном законодательстве и законодательстве Украинской ССР объясняются, прежде всего, подготовкой руководства СССР к Ялтинской конференции, а также тем, что с этого момента на конституционном уровне было закреплен тезис о том, что союзные республики имеют международную правосубъектность. Это давало основания надеяться на то, что руководство США уже не сможет манипулировать при рассмотрении вопроса первоначального членства в ООН.

Упомянутая выше конференция в Ялте проходила с 4 по 11 февраля 1945 г. Одним из самых острых на этой конференции стал вопрос о польско-украинской границе. После длительных дебатов руководители правительств СССР, США и Велико-

британии согласились с советским планом и приняли следующее решение: восточная граница Польши пройдет вдоль линии Керзона с отклонением от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши [9, с. 270]. Данное решение трех лидеров антигитлеровской коалиции было подтверждено на Берлинской конференции [10]. Некоторые ученые утверждают, что именно на Ялтинской конференции были заложены международно-правовые основы фиксации нынешней украинско-польской границы. Это решение, безусловно, было принято в пользу Украины, поскольку означало международно-правовое признание воссоединения украинских земель, обеспечило окончательное формирование единой украинской нации и повлияло на завершение процессов ее консолидации [11, с. 179].

Далее на конференции в Ялте советскими делегатами был поставлен вопрос о включении трех советских республик, а именно Украинской, Белорусской и Литовской ССР, наравне с СССР, в число первоначальных членов-учредителей ООН. Правда, в ходе дальнейшего обсуждения этого вопроса советское руководство уже не предлагало Литовскую ССР, а настаивало на включении только Украинской и Белорусской ССР. Такое предложение, во-первых, объяснялось конституционными изменениями, согласно которым советские республики получили широкие права во внешних отношениях. Все участники конференции были ознакомлены с законом СССР от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат». Во-вторых, отмечалось, что Украинская и Белорусская ССР понесли наибольшие потери в войне, и их вклад в войну несравненно больше вклада многих других стран-членов антигитлеровской коалиции. Кроме того, эти две союзные республики по численности населения и их политическому значению превосходят некоторые государства, которые отнесены к числу инициаторов создания международной организации.

Заслуживает внимания и тот факт, что в итоговом тайном протоколе заседания глав правительств СССР, США и Великобритании от 11 февраля 1945 г. в разделе I «Всемирная организация» отдельным пунктом было отмечено следующее: во время работы учредительной конференции ООН «делегаты Объединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске двух советских социалистических республик, а именно Украины и Беларуси, к первоначальному членству» [9, с. 274]. Исходя из этого, С.В. Виднянский выделяет следующие факторы, которые способствовали достижению договоренности между СССР, США и Великобританией: во-первых, целенаправленная дипломатическая и пропагандистская работа, политическое давление и умение идти на определенные компромиссы советского руководства, которое в своих действиях опиралось на успехи Красной Армии в войне; во-вторых, заинтересованность Великобритании в представительстве в будущей организации членов Британского содружества; в-третьих, повышенный интерес США к скорейшему вступлению СССР в войну против Японии на Дальнем Востоке, о чем тоже была достигнута договоренность в Ялте [11, с. 182]. Поддерживая точку зрения ученого, хотим отметить, что каждая из этих трех великих держав, с одной стороны, пыталась достичь своих собственных целей, а с другой – вынуждена была в некоторых вопросах идти на уступки. Впрочем, вопрос членства в ООН советских республик является наглядным тому примером. По этому поводу М.В. Яновский писал, что зарубежные государства в ходе дипломатической борьбы с СССР были вынуждены допустить УССР и БССР в качестве членов-учредителей Международной организации безопасности, хотя и помешали остальным советским республикам стать членами-учредителями ООН. В контексте сказанного хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что согласие относительно УССР и БССР было вынужденным, оно со стороны США сопровождалось еще и попыткой получить для себя дополнительные го-

лоса [12, с. 96, 97], что можно назвать правомерным, учитывая содержание ст. 3 Устава ООН, где закреплялось, что первоначальными членами ООН являются государства. Советские конституционалисты отмечали, что именно государство обладает международной правосубъектностью, а потому суверенитет и международная правосубъектность УССР как первоначального члена (члена-учредителя) ООН, соответственно, стали общепризнанными [13 с. 279]. Фактически правовой статус союзных республик в составе Союза ССР был таким же, как и штатов в составе США, хотя ни один из них не отвечал определению «государство» в полном смысле этого понятия. Таким образом, Украинская и Белорусская ССР стали членами-основателями ООН, хотя это было, скорее всего, исключением из правила и объясняется именно признанием того факта, что они понесли большие утраты и принесли огромные жертвы во Второй мировой войне.

Как видно, процесс создания ООН был в самом разгаре, оставалось лишь доработать и принять Устав ООН. Нами уже ранее отмечалось, что проект Устава был подготовлен еще на конференции в Думбартон-Оксе. Для окончательной доработки этого документа было решено созвать конференцию в Сан-Франциско 25 апреля 1945 г. На первом же пленарном заседании представители СССР вновь подняли вопрос о приглашении представителей Украинской и Белорусской ССР. Участникам еще раз были подтверждены разрешение и уместность участия этих двух советских республик в конференции, а также целесообразность приобретения ими статуса первоначальных членов-учредителей ООН. В заявлении и меморандуме правительства Украинской ССР, распространенных среди участников конференции, говорилось об истории образования этой советской республики, о ее первой Конституции (1919 г.), которая закрепляла право самостоятельных сношений республики с иностранными государствами, право войны и мира, дипломатических представительств и т. п. [14, с. 29–34, 35–46]. В Меморандуме, например, отмечалось, что правительство Украинской ССР

выступило с инициативой создания СССР, акцентировалось внимание на положении Конституции УССР 1937 г. о праве свободного выхода союзных республик из его состава, раскрывалось содержание законов СССР и УССР 1944 г. о предоставлении союзным республикам полномочий в сфере внешних отношений. В итоге участниками конференции было принято решение о введении Украинской ССР и Белорусской ССР в число членов-основателей ООН. Исполнительный комитет конференции 30 апреля 1945 г. рекомендовал пригласить делегации обеих республик в Сан-Франциско.

Немаловажно и то, что на этой Учредительной конференции в ее рабочие органы были избраны и украинские делегаты. Так, Д.З. Мануильский стал председателем Первого комитета первой комиссии Конференции, и именно этот комитет разрабатывал текст преамбулы и первый раздел Устава ООН; И.С. Сенин вошел в Комитет, который разрабатывал положение о Совете Безопасности (глава V). В работе Комитета по рассмотрению вопросов членства государств в ООН (глава II) принимал участие А.В. Палладин. Другие представители УССР стали членами комитетов по определению полномочий Генеральной Ассамблеи ООН и Экономического и Социального Совета в разработке положений о Международном суде [15, с. 14].

Именно от конференции в Сан-Франциско берет начало история участия Украинской ССР в международной организации ООН, реализация ее международной правосубъектности и фактическое восстановление ее статуса как самостоятельного члена международных отношений.

Выводы. Таким образом, став одним из государств-основателей и полноправных членов ООН, Украинская ССР приобрела статус субъекта международного права, активным участником международных отношений, утвердила свой международно-правовой суверенитет. Эти изменения в свое время нашли отражение в законах СССР и УССР 1944 г. Однако, как считает П.П. Кремнев, участие в создании ООН и членство в ней для Украинской ССР и Белорусской ССР

было вопросом, главным образом, политики, а не права [16, с. 26], ведь И.В. Сталин пытался не только расширить представительство СССР в ООН, но и смягчить негативный резонанс, вызванный в среде международной общественности фактической войной советского режима и его карательных органов в Западной Украине. В частности, А.В. Задорожный утверждает, что селективность форм и содержания международных договоров, в которых УССР выступала отдельной стороной, была продиктована интересами и тактикой политики СССР в отношении других государств [17, с. 574]. Мы полностью согласны с этим утверждением. Объясним свою позицию. Во-первых, на конституционном уровне была закреплена обязанность Совета Министров Украинской ССР осуществлять руководство в сфере отношений республики с зарубежными государствами с учетом общепризнанного Союзом ССР порядка в этих взаимоотношениях; во-вторых, центристские тенденции и партийное давление со стороны КПСС на республиканские органы государственной власти и управления не предоставляли возможности правительству УССР проводить собственную международную политику.

И все же изменение международно-правового статуса Украинской ССР имело важное (а главное, положительное) значение для Украины. Во-первых, хотя де-факто он был ограниченным и зависимым, однако де-юре признавался другими суверенными государствами-членами ООН, что создавало условия для равноправных отношений республики с другими странами. Для Украинской ССР государственный суверенитет стал своеобразным «суверенитетом взаимозависимости, взаимопризнания» [18, с. 149]. Во-вторых, выход УССР на международную арену, активное участие ее представителей в послевоенной международной жизни обогатили опыт украинской дипломатии, заложили основы дипломатической службы, положили начало надлежащему решению проблем как международного права, так и государственного суверенитета (теоретико-правовых) и т. п. Поэтому, по нашему мнению, неправомерно

считать внешний суверенитет УССР лишь «фикцией». Другое дело, что ни своим внутренним, ни внешним суверенитетом, будучи, так сказать, «встроенной» в политическую систему СССР, на протяжении всей своей истории Украинская ССР в полной мере так и не обладала, и это лишнее подтверждает необходимость защиты государственного суверенитета и территориальной целостности нашего государства.

Список использованной литературы:

1. Про внесення змін до деяких законів України щодо відмови України від здійснення політики позаблоковості: Закон України від 23 грудня 2014 р. Голос України. 2014. № 253 (6003). Ст. 8.
2. Грозовский И.Н. Украина в составе ООН как субъект международного права (историко-правовой аспект). Ученые записки Таврического национального университета. Юридические науки. 2005. № 2. Т. 18 (57). С. 138–143.
3. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности от 30 октября 1943 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/407353> (дата обращения: 16.09.2018).
4. Декларация трех держав от 1 декабря 1943 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/407352> (дата обращения: 16.09.2018).
5. О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат: Закон СССР от 01.02.1944 г. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 8. С. 1.
6. Про утворення союзно-республіканського Народного Комісаріату закордонних справ УРСР: Закон УРСР від 04.03.1944 р. Відомості Верховної Ради УРСР. 1944. № 6. С. 14–16.
7. Дюрозель Ж.-Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів; пер. з фр.: С. Марічев, Л. Погорелова, В. Чайковський. 11-те вид. Київ: Основа, 1999. 903 с.
8. Сосновський М. Україна на міжнародній арені 1945–1965: проблеми і перспективи української зовнішньої

політики: монографія. Торонто; Оттава: Вид-во НДІ «Студіум», 1966. 272 с.

9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т.: Сборник документов / гл. ред. А.А. Громько. Москва: Политиздат, 1979. Т. IV: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). 302 с.

10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т.: Сборник документов / гл. ред. А.А. Громько. Москва: Политиздат, 1984. Т. VI: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля–2 авг. 1945 г.). 511 с.

11. Віднянський С.В. Чому та як Українська РСР стала однією з країн-засновниць ООН? (до 70-річчя Організації Об'єднаних Націй і членства в ній України). Український історичний журнал. 2015. № 6. С. 175–194.

12. Яновский М.В. К истории борьбы СССР за членство УССР и БССР в ООН. Проблемы социалистической законности. 1987. Вып. 19. С. 93–98.

13. Конституция УССР: реализация ее принципов и норм: монография / Н.И. Козюбра и др.; ИГП АН УССР; отв. ред. А.П. Таранов. Киев: Наук. думка, 1988. 328 с.

14. В інтересах миру і дружби між народами. Міжнародно-правова діяльність УРСР. 1945–1972. Документи і коментарі / упоряд. К.С. Забігайло. Київ: Вища шк., 1974. 335 с.

15. Шкурятенко О.В. Правові засади зовнішньополітичної діяльності Української РСР як члена ООН (40-ві – початок 60-х років ХХ століття): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Київ, 2007. 22 с.

16. Кремнев П.П. Первоначальное членство в ООН и советские союзные республики. Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2005. № 1. С. 3–26.

17. Задорожній О.В. Генеза міжнародної правосуб'єктності України: монографія. Київ: К.І.С., 2014. 988 с.

18. Державний суверенітет: теоретико-правові проблеми: монографія / ред.: Ю.П. Битяк, І.В. Яковюк. Харків: Право, 2010. 272 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Омарова Айсел Азад кызы – кандидат юридических наук, ассистент кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Omarova Aisel Azad kizi – Candidate of Law, Assistant at the Department of History of State and Law of Ukraine and foreign countries of Yaroslav Mudryi National Law University

UDC 2-67-9

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE INTERACTION OF THE STATE, SOCIETY AND CHURCH

Yuriy PAYDA,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines
of the Faculty № 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article deals with the analysis of the interaction of the state, society and religious organizations, which have formed during a long historical period, and their influence on political processes, as well as the activities of state structures on ensuring freedom of conscience and religion. It is proved that the main values of modern civilization, namely: democracy, human rights, the concept of a social state, the rule of law, civil society are genetically related to Christianity. The state has no criteria for determining the truth of religion – it only has the duty to stand on guard of rights and freedoms of its citizens.

Key words: state, philosophy, society, religion, freedom of conscience, social life, religious organizations, religious communities, civil society, social relations, state power.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЦЕРКВИ

Юрий ПАЙДА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин факультета № 6
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена раскрытию взаимодействия государства, общества и религиозных организаций, которые образовывались на протяжении длительного исторического периода, и их воздействия на исторические процессы, а также деятельности государственных структур по обеспечению свободы совести и религии. Доказано, что основные ценности современной цивилизации, в частности демократия, права человека, концепция социального государства, верховенство права, гражданское общество, генетически связаны с христианством. Государство не имеет критериев определения истинности религии, оно имеет только обязанность стоять на страже прав и свобод своих граждан.

Ключевые слова: государство, философия, общество, религия, свобода совести, общественная жизнь, религиозные организации, религиозные общества, гражданское общество, общественные отношения, государственная власть.

Introduction. The mechanisms of interaction of the state, society and church are considered in the cultural, historical, social, and legal aspects from the standpoint of political science. The civil society, as a component of the state, is a model of social development that offers balanced mutual control and mutual limitation between state bodies and non-state entities (institutions of civil society) to supervise over the activities of state bodies. At the same time, non-state structures have to correlate their own actions with the laws and take into account the objective needs of the state.

Such foreign and domestic scientists as S. Aleksieiev, V. Babkin, G. Berman, M. Koziubra, O. Kostenko, V. Nerseians, A. Sukhov, D. Uhrynovych, A. Zakhovsky, S. Tokariev, M. Andrianov, A. Kolodnyi, A. Poleshko, P. Rabinovych and others made significant contributions to the study of various aspects of this problem.

The purpose of the article is to study the relations of the church, society and state through an analysis of the main legislative acts that regulate and legitimize the existence of religion and church in society, in particular, ensuring the de-